

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

В.Е. Гимпельсон

**ВРЕМЕННАЯ ИЛИ НЕПОСТОЯННАЯ
ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ:
ДАННЫЕ, УРОВЕНЬ, ДИНАМИКА,
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ**

Препринт WP3/2004/02

Серия WP3

Проблемы рынка труда

Москва
ГУ ВШЭ
2004

Г Гимпельсон В.Е. Временная или непостоянная занятость в России: данные, уровень, динамика, распространенность. Препринт WP3/2004/02 — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 32 с.

В данной работе рассматривается проблема усиливающегося дефицита квалифицированного труда в промышленности. На основе данных специального обследования крупных и средних промышленных предприятий (N = 304) показано, что подавляющее большинство работодателей жалуются на трудности привлечения и удержания квалифицированных работников. В то же время декларация дефицита массовых профессий более характерна для неконкурентных и экономически малоуспешных предприятий, которые не могут или не хотят платить конкурентную зарплату. Более эффективные предприятия либо не имеют проблем с наймом специалистов и квалифицированных рабочих, либо испытывают дефицит обладателей преимущественно специфических или уникальных навыков. В статье отмечается, что жесткость законодательства о защите занятости усугубляет решение проблемы дефицита квалифицированного труда.

УДК
ББК

Gimpelson V. Temporary Employment in Russia: Data, Skale, Dynamics and...& Working paper WP3/2004/02 — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2004. — 32 p (in Russian).

Labor relations were strongly regulated in Soviet economy and non-standard working arrangements as a rule were not allowed. In 1992, the labor market was largely deregulated but a wide use of fixed-term contacts still remains very restricted. The 2002 Labor Code made only marginal changes in this policy. These restrictions are however poorly enforced and may not work outside unionized and well monitored large and medium sized enterprises. In this paper, using the LFS micro-data we explore the evolution of temporary employment in Russia during the last 10 years. We show its gradual rise and distribution across major socio-demographic and occupational groups in the Russian labor force. We conclude that the rate of non-permanent employment is comparable with that on average in the OECD countries.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://www.hse.ru/science/preprint/>

© Гимпельсон В.Е., 2004
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2004

Введение¹

В плановой экономике найм на работу, как правило, был бессрочным и не имел заранее определенного срока длительности. Закон сильно ограничивал работодателя в инициативе прекращения трудовых отношений со своими работниками. В этом смысле занятость в большинстве случаев была гарантированной. Однако в условиях экономики дефицита проблема масштабной адаптации занятости к возможному сокращению спроса на труд не возникла и не могла возникнуть. Конечно, когда по тем или иным причинам появлялась необходимость избавиться от отдельных конкретных работников, эта жесткость условий и гарантии занятости часто не соблюдались. Для этого, например, могли использоваться различные “неформальные” методы воздействия. В целом же “бессрочность” найма имела свои компенсирующие механизмы в виде низкой заработной платы и многочисленных возможностей у работодателя для “склонения” работников к увольнению по собственному желанию.

В 1990-е гг. КЗоТ претерпел некоторые изменения, но в целом сохранил сильно ограничительный уклон. С точки зрения регулирования срока действия трудовых договоров никаких существенных изменений законодательство не претерпело. Что заметно изменилось, так это степень исполнения норм законодательства. Трудовые отношения (в части использования срочных договоров), оставаясь на бумаге такими же жесткими и зарегулированными, фактически эффективно “разрегулировались” с помощью неформальных институтов и инструментов.

Конечно, фактическая “разрегулированность” неравномерна: крупные предприятия, на которых действуют сильные или “громкие” профсоюзы, а также предприятия, открытые в силу тех или иных обстоятельств для контроля или влияния со стороны федеральных или местных властей, относительно ограничены в возможностях систематического и грубого нарушения правил увольнения постоянных работников. Они по-прежнему несут зна-

¹ Работа над статьей была поддержана грантом Агентства международного развития США (SEGIR EP Contract No. PCE-I-00-00-00014-00, reference Russia Task Order No. 803 Improvement of Economic Policy Through Think Tank Partnership Project). Содержащиеся в работе мнения и выводы принадлежат автору и не обязательно отражают позицию АМР США.

Большая часть расчетов проведена Т. Бандюковой. Автор признателен Т. Горбачевой, З. Рыжиковой, Р. Капелюшникову, Н. Вишневецкой, Дж. Эрлу и Х. Леману за советы и комментарии.

чительные финансовые и административные издержки при необходимости адаптировать численность занятых к колебаниям спроса. Наоборот, для малых частных предприятий издержки увольнения даже постоянных работников незначительны, поскольку их склонность соблюдать нормы трудового законодательства невелика, а издержки мониторинга их поведения и информирования норм для третьей стороны очень высоки. Одним из крайних способов “неформального дерегулирования” в этом сегменте экономики является требование работодателя к работнику при приеме на работу представить и заявление об увольнении по собственному желанию, но без указания даты расторжения трудового договора. В этом случае увольнение ненужных или негодных возможно в любой момент при нулевых издержках для работодателя. Подобная практика встречается не так уж редко.

В конце 2001 г. после ожесточенных политических баталий законодателями был принят новый Трудовой кодекс (ТК), который вступил в действие в 2002 г. Предполагалось, что он сможет частично ослабить нормативную зарегулированность занятости и сблизить фактические и формальные механизмы функционирования рынка труда. Однако в части регулирования режима занятости (срочность договора, стандартная и сверхурочная продолжительность рабочего времени) новый ТК лишь незначительно отличается от старого КЗоТа.

Рыночная экономика, по определению, многоукладна и существенно расширяет границы добровольного выбора работника. Одновременно она вводит контрактные отношения между работодателями и работниками, в соответствии с которыми каждая единица трудового вклада имеет свою рыночную цену. Фирмы и работодатели вынуждены постоянно приспосабливаться к непрерывно меняющейся конъюнктуре спроса на труд. Возникает объективно обусловленная потребность экономики в увеличении гибкости, или флексибилизации трудовых отношений и занятости. Чем жестче защищены постоянные работники (т.е. чем выше издержки их увольнения), тем больше спрос на временных работников, издержки расторжения трудовых отношений с которыми равны нулю в момент окончания срока договора.

Повышение гибкости трудового законодательства в части использования срочных договоров открывает дорогу к росту доли “нестандартно” занятых. Перечень последних может включать, среди прочих, работников, нанятых на временную работу или для выполнения определенного объема работ². Такие формы занятости расширяют адаптационные возможности работодателя, позволяют сдерживать рост трудовых издержек и более эф-

² Последнее подразумевает наличие гражданско-договорных, а не трудовых отношений.

фективно использовать труд. Все это позитивно влияет на создание новых рабочих мест, на обеспечение более высокого уровня занятости и снижение безработицы, рост производительности труда и укрепление конкурентоспособности компаний. С другой стороны, это снижает стабильность занятости и рабочих мест, подрывает позиции работников на рынке труда, снижает уровень и увеличивает дифференциацию зарплат, дестимулирует накопление специфического человеческого капитала. Неудивительно, что движение за флексибилизацию рынка труда повсеместно сталкивается с противодействием левых партий и профсоюзов. В конечном счете минусы нестандартной занятости представляют собой обратную сторону ее положительных последствий³.

В данной работе рассматриваются проблемы временной (на условиях срочного трудового договора и случайной) занятости в России в период 1992—2002 гг.

В странах Западной Европы интерес к этой теме в последние два десятилетия был значительным, а поток публикаций — просто безграничным. Он подогревался такими проблемами европейской экономики, как рост безработицы и усиление ее застойности, низкие показатели уровня занятости и вялое создание новых рабочих мест. В то же время в России проблема непостоянной занятости никогда специально не изучалась, и мы владем в этой области лишь отдельными и отрывочными сведениями⁴. Внимание к “нестандартности” условий занятости было связано главным образом с временной экспансией вынужденных отпусков по инициативе администрации, сокращения рабочего времени и распространения долгов по заработной плате, имевших место в середине 1990-х гг. Все эти явления, хотя и “нестандартны”, но существуют в рамках “стандартных” трудовых договоров. В этом смысле они представляли собой повсеместное нарушение стандартных, а не распространение более гибких правил.

Что мы понимаем под временной занятостью?

В “стандартном” случае время действия трудового договора не ограничено. Отсюда не следует, что он не может быть расторгнут по инициативе одной из сторон. Это лишь означает, что расторжение трудового договора по инициативе работодателя возможно лишь при соблюдении ряда административных и финансовых условий. Набор этих условий определяет изде-

³ Boeri T. Increasing the Size of the European Labour Force: the Relevant Trade-offs. Economic Survey of Europe. United Nations Economic Commission for Europe. 2002. No.2.

⁴ Обзор занятости в России. 1992—2000 гг. Выпуск 1. М.: БЭА, ТЕИС, 2001.

ржки увольнения постоянных работников. Такие рабочие места мы определяем как постоянные, а занимающих их работников — постоянными работниками или постоянно занятыми.

В ряде случаев, однако, трудовой договор может заключаться на конечный срок (например, на один месяц, один год, но не более 5 лет). Любая занятость в рамках трудовых отношений, продолжительность которых заранее определена в трудовом договоре (письменном или устном) и конечна во времени, также является временной. В пределе это может быть случайная или разовая занятость, связанная с выполнением определенного объема работы. В этом случае предполагаются гражданско-правовые, а не трудовые договорные отношения. Понятие временной (непостоянной) занятости является, таким образом, характеристикой трудового договора, а не фактической продолжительности работы у конкретного работодателя. Последняя может определяться различными факторами, включая добровольное желание работника сменить работу.

Обычно в международной статистике выделяется следующий набор видов временной занятости⁵:

- занятые по срочным трудовым контрактам;
- temporary agency workers — работники, нанятые агенствами, предоставляющими труд третьим сторонам;
- договора на выполнение определенного объема работ;
- замещение временно отсутствующих работников (отсутствующих, например, по семейным причинам);
- сезонная работа;
- работа, которая выполняется в случае необходимости (например, уборка квартир по вызову);
- daily workers — нанятые на один день;
- ученики (занятые в рамках программы обучения, но без гарантий последующей занятости);
- лица, занятые в рамках программы создания рабочих мест.

В некоторых странах широко распространены коммерческие агенства, предоставляющие временных работников (temporary agency workers). Это также может рассматриваться как одна из форм нестандартной занятости, хотя эти работники могут иметь постоянные отношения с “материнскими” агенствами. Список видов временной занятости для каждой страны

⁵ Employment Outlook. Paris: OECD, 2002. P. 170—171.

свой и по-своему выделяется в национальной статистике. Сюда же могут относиться все те, кто не имеет юридически оформленных трудовых договоров и работает на основе устной договоренности с работодателем. Такая занятость также является временной, поскольку может быть прекращена по инициативе работодателя в любой момент с минимальными для него издержками. В России встречаются все перечисленные выше виды временной занятости.

Рассмотренные выше группы непостоянно занятых относятся к работающим по найму. Однако значительная часть самозанятых также не имеет постоянного заработка. Это относится, прежде всего, к лицам, работающим индивидуально или как индивидуальные предприниматели⁶. Эта группа также может относиться к непостоянно занятым, однако в рамках данной статьи мы ее не рассматриваем. Понятно, что ее включение в численность непостоянно занятых повышает общий уровень такой занятости в экономике.

Что говорит экономическая теория о роли и динамике непостоянной занятости?

Основная особенность непостоянных трудовых договоров (контрактов) в том, что издержки увольнения работников для работодателя в момент прекращения срока действия такого контракта равны нулю или очень малы. В этом очевидное преимущество срочных договоров для работодателей. Это означает, что в условиях жесткого трудового законодательства, когда адаптация занятости для фирм связана со значительными административными и финансовыми издержками, работодатели будут стремиться максимизировать масштабы найма на условиях временной занятости. Они будут стараться нанимать новых работников преимущественно на основе временных трудовых договоров, тем самым способствуя усилению сегментации рынка труда на привилегированных “постоянных” работников, защищенных издержками оборота рабочей силы, и “временных” — незащищенных — работников. Как следствие, будет расти дифференциация в оплате и условиях занятости между этими двумя сегментами рабочей силы. В итоге временные работники сформируют особую — по-своему дискриминируемую — группу, которая не получает никаких инвестиций в свое обучение и навыки, а потому не может накапливать человеческий капитал. Это определяет их будущие шансы и риски на рынке труда. Примеры такого развития событий в Евро-

⁶ См., например: Hipple S. Contingent work in the late — 1990-s. Monthly Labor Review. 2001. March. P. 26.

пе достаточно многочисленны. Наиболее же яркой иллюстрацией экспансии непостоянной занятости является Испания, где каждый третий работник трудится по временному контракту.

Подобное развитие событий вероятно в том случае, когда жесткое законодательство о защите занятости сочетается с относительно либеральными правилами найма временных работников. Возможен, однако, и такой вариант, когда оба элемента трудового законодательства (регулирующие защиту постоянных работников и наем временных) достаточно рестриктивны. В этом случае наем временных работников будет ограничен, но адаптация занятости будет происходить через замораживание какого-либо нового найма и, таким образом, через сокращение общего уровня занятости. Одновременно будет расти безработица, в том числе и хроническая.

Наоборот, если законодательство о защите занятости либерально и издержки адаптации незапретительны, то необходимости в использовании временных работников может и не возникнуть⁷. Англо-саксонские страны (США или Великобритания) являются примерами такого развития событий.

Еще один возможный сценарий развития событий заключается в сочетании жесткого законодательства во всех своих основных элементах с крайне слабым инструментом формальных правил. В этом случае рынок труда будет регулироваться различными неформальными процедурами и соглашениями, а формальные различия между постоянными и временными работниками будут по мере необходимости стираться.

Россия является наглядным подтверждением четвертого сценария — тенденции деформализации жестких формальных правил⁸. В то же время возможности для функционирования в среде неформальных правил для разных предприятий различаются, а поэтому мы можем ожидать сосуществования различных моделей. Там, где издержки увольнения по-прежнему очень велики, стимулы к заключению срочных трудовых договоров усиливаются. Расширение практики срочного найма на крупных и средних предприятиях после вступления в действие нового ТК в феврале 2002 г. подтверждает эту позицию⁹. Наши исследования показывают, что единственное заметное последствие введения нового ТК проявляется в том, что четверть всех предприятий в промышленности стали активнее обращаться к этой форме найма.

⁷ В каком-то смысле различия между ними стираются.

⁸ См., например: Капелюшников Р. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.

⁹ Гимпельсон В., Капелюшников Р., Хахулина Л. Новый Трудовой кодекс: принес ли он перемены? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. ВЦИОМ, 2003. N 2.

Непостоянная занятость в России: измерение и данные

Как известно, основным инструментом измерения как занятости в целом, так и ее отдельных компонентов, во всех странах являются регулярные обследования домохозяйств (рабочей силы), основанные на методологии, унифицированной в соответствии с требованиями МОТ. В России такие обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) регулярно проводятся с 1992 г. В рамках программы ОНПЗ тем респондентам, которые были заняты в обследуемую неделю, задается вопрос о типе трудового договора, в соответствии с которым они работали. Все виды занятости, которые не основаны на постоянном трудовом договоре, относятся к временным или непостоянным.

В течение всего периода обследований 1992—2002 г. список типов трудового договора неоднократно менялся и поэтому имеющиеся данные не во всем сопоставимы. В анкетах, относящихся к 1999—02 г., кроме постоянно занятых, выделяются занятые:

- по договору на выполнение определенного объема работ;
- по срочному трудовому договору, т.е. на определенный срок;
- на основе устной договоренности.

Во всех перечисленных случаях издержки увольнения при определенных условиях равны нулю.

Классификация видов непостоянной занятости неоднократно менялась на протяжении 1992—2002 г., вследствие чего не представляется возможным проследить структурные изменения внутри непостоянной занятости за весь период. В то же время общая численность непостоянно занятых может быть оценена для любого момента времени. Такой агрегат представляет собой разность между всеми занятыми по найму и постоянно занятыми.

Данные ОНПЗ позволяют описать социально-демографический состав временно занятых и ответить на вопросы о том, в каких видах деятельности и профессиях они концентрируются, а также о продолжительности их рабочего времени. К сожалению, подробная информация об особенностях функционирования временных рабочих мест, например, об их длительности или причинах создания, в рамках ОНПЗ не собирается¹⁰.

Структура ответов в анкетах ОНПЗ за 1992—2002 гг. показана в табл. А.

Из таблицы хорошо видно, что классификация работающих по найму в зависимости от условий трудового договора менялась неоднократно. Каждый последующий перемотр вел к совершенствованию методологии и к более полному учету временной и случайной занятости, однако при этом

¹⁰ Например, в США в рамках регулярного выборочного обследования населения (CPS) периодически дополнительно собирается информация о непостоянной занятости (Hipple S. Contingent work in the late — 1990s.).

Таблица А. Вид договора работающих по найму в анкетах ОНПЗ, 1992—2002 гг.

Виды занятости	Годы
1. По трудовому договору (контракту) на неопределенный срок, т.е. на постоянной основе	1992—2002
2. Работа сезонная, временная, случайная	1993—1998
3. Работа по контракту на определенный период времени	1997—1998
4. По договору (контракту) на время выполнения определенной работы (услуг), по договору подряда	1992—2002
5. По срочному трудовому договору (контракту), т.е. на определенный срок	1992, 1999—2002
6. На основе устной договоренности	1999—2002

нарушалась сопоставимость данных во времени. В итоге, мы не можем полностью исключить того, что заметные скачки в численности непостоянно занятых в 1997 или 2001 гг., являются следствием изменений в методологии опросов.

Уровень и динамика непостоянной занятости

В табл. 1, которая построена на данных ОНПЗ, показана эволюция занятости в течение всего рассматриваемого периода (1992—2002 гг.). Общая численность всех занятых снизилась с 71,1 млн. в 1992 г. до 58,4 млн. в 1998 г., а затем вновь подросла, достигнув 66,1 млн. человек в 2002 г. Численность занятых по найму сократилась при этом с 65,4 млн. человек до 54,8 млн. человек в 1996 г., после чего выросла до 60,9 млн. человек.

Сокращение численности занятых в экономике на начальном этапе анализируемого периода происходило, прежде всего, за счет занятых по найму на условиях постоянного договора. При этом численность непостоянно занятых по найму, наоборот, росла. Например, к 1998 г. занятость в целом стала меньше (по сравнению с 1992 г.) на 12,7 млн. человек (71,1—58,4), постоянная занятость по найму стало меньше на 10,9 млн. (63,6—52,7), или на 17%, а численность временно занятых по найму увеличилась на 1,2 млн. человек, или на 70%. Это означает, что даже в условиях глубокой рецессии новые временные рабочие места все же создавались и весьма активно, тогда как постоянные — лишь сворачивались.

В посткризисный (1999—2002 гг.) период численность всех занятых начала постепенно восстанавливаться. В 2002 г. уже работало по найму 60,9 млн. человек, или на 5,1 млн. человек больше, чем в 1998 г. В режиме временной занятости в это время трудились уже 4,4 млн. человек. Из общего прироста численности занятых по найму на постоянные рабочие

места приходится 3,8 млн. и 1,3 млн. — на временные рабочие места, т.е. соотношение между ними было примерно 3 : 1. Отметим однако, что весь сектор постоянных рабочих мест больше сектора непостоянных почти в 13 раз! Поэтому при меньшем абсолютном приросте второй вырос за 4 года на 44%, а первый лишь на 7%. В итоге удельный вес временных рабочих мест среди всех занятых по найму возрос с 2,8% в 1992 г. до весьма заметных 7,2% в среднем за 2002 г.

Динамика временной занятости еще более наглядна, если рассматривать весь период 1992—2002 гг. В этом секторе численность занятых выросла на 143%, тогда как число постоянных работников в экономике стало меньше на 12%. Из приведенных выше данных следует, что вклад сектора временных рабочих мест в общую занятость и ее прирост за последние годы был значительным и мы не можем его игнорировать. В период экономического спада этот сектор “тормозил” общее падение занятости, а с началом посткризисного экономического роста стал важным генератором новых рабочих мест.

По-видимому, однако, фактическая роль непостоянной занятости в российской экономике возросла в значительно большей мере. Напомним, что в приведенные выше цифры временно занятых не включены самозанятые. Самозанятость же, по ее определению, не обеспечивает гарантированного занятия и дохода. Значительная часть самозанятых включены в экономику лишь эпизодически либо в течение ограниченных периодов времени. С учетом этой категории уровень всей непостоянной занятости будет еще выше. Однако и стабильность постоянной занятости также изменилась и перестала быть гарантированной¹¹. Отметим и тот “технический” статистический факт, что ОНПЗ имеет склонность хронически недооценивать масштаб различных нестандартных форм и режимов занятости в России. Мы можем предположить, что часть работников на временных договорах (особенно тех, у кого относительно длительные договора) предпочитали идентифицировать себя как постоянных работников.

Временная, случайная и разовая занятость в посткризисный период

Поскольку классификация видов неформальной занятости в анкетах ОНПЗ в течение 1992—2002 гг. неоднократно менялась (см. табл. А), строгий анализ структурной эволюции внутри непостоянной занятости на про-

¹¹ Фактически значительная часть (правда, мы не знаем, какая) работников, имеющих постоянную работу, чувствуют свою уязвимость на рынке труда. Для минимизации риска потери работы они готовы жертвовать своей заработной платой. См.: Гимпельсон В., Капелюшников Р., Ратникова Т. Велики ли глаза у страха? Страх безработицы и гибкость оплаты труда в России. Препринт. WP3/2003/04. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

тяжении всего переходного периода затруднен. Кроме того, если обследование проводится лишь один раз в течение года (как это было до 1999 г.), то сезонная составляющая в колебаниях численности не может быть выделена и учтена. В то же время у нас есть все основания предполагать наличие существенной сезонности в динамике непостоянной занятости.

В нашем распоряжении есть квартальные и вполне сопоставимые данные за послекризисные 1999—2002 гг., которые позволяют более подробно анализировать сезонную динамику и состав непостоянной занятости в период восстановительного экономического роста.

Выше мы уже отмечали значительный рост непостоянной занятости за посткризисный период. Рисунок 1 показывает ее структуру и дает представление о характере ее сезонных колебаний.

Сначала рассмотрим состав непостоянной занятости, внутри которой данные ОНПЗ позволяют выделить временную и случайную занятость, а также связанную с выполнением определенного объема работы. Это деление во многом условно. Наиболее “постоянной” (и прогнозируемой работником) из них является работа по трудовому договору, который заключается на определенный конечный срок. Предполагается, что наемный работник при этом заранее знает, когда договор у него должен закончиться, и в зависимости от этого он может строить свое поведение на рынке труда. Другие два вида временной занятости еще менее стабильны и, хотя у нас нет прямых данных о том, сколько длится та или иная работа, по-видимому, более краткосрочны. В этом смысле их относительное качество ниже.

Общее увеличение численности временно занятых произошло за счет некоторого увеличения занятости по срочным контрактам и утроения (!) масштаба случайной занятости¹². Масштаб занятости, связанной с выполнением фиксированного объема работы, оставался примерно постоянным и колебался в районе 1% от всех занятых в экономике.

На основании данных, по которым построен рис. 1, можно предположить существование внутригодовых флуктуаций в численности: летом непостоянно занятых больше, чем в другие периоды. Многие виды деятельности сезонны и вовлеченность населения в них достигает внутригодовых пиков летом и ранней осенью, примером чему могут являться сельское хозяйство или дачное строительство. Однако несложный регрессионный анализ доли непостоянной занятости (во всей занятости) на тренд и фиктивные переменные для кварталов показывает присутствие значимого временного тренда (соответствующий коэффициент для трендовой перемен-

¹² Мы, конечно, не можем полностью исключать того, что этот трехкратный рост является не более чем статистическим артефактом.

ной равен 0,15 и с вероятностью 99% отличается от нуля) и лишь весьма умеренную сезонность в третьем квартале (на 90% уровне значимости)¹³.

На приведенном выше рис. 1 проявляется и другая особенность динамики НЗ: это ее резкий всплеск в 2001 г. Уже в первом квартале этого года численность непостоянно занятых превышала их численность в моменты внутригодовых пиков в предшествующие годы. При этом первый квартал обычно характеризуется минимальным внутригодовым уровнем спроса на труд. В итоге в 2001—2002 гг. абсолютная численность НЗ превышала значение 1999—2000 г. примерно на 1 млн. человек, или более чем на треть! Возникает естественный вопрос: как объяснить этот резкий скачок? Ведь изменения в законодательстве, введенные в действие новым ТК и несколько облегчившие наем работника на время, появились лишь в начале 2002 г. и не могли сказаться на численности в 2001 г.

По-видимому, мы вряд ли можем дать однозначный ответ на вопрос о том, имел ли место такой скачок в действительности, а если имел, то каковы были его истинные причины. Имеющиеся в нашем распоряжении данные явно недостаточны. Однако мы можем выдвинуть на этот счет несколько гипотез.

А. Резких скачков в действительности не было, а были скрытые изменения в методологии и технике измерения, которые и привели к росту соответствующих показателей. Например, прирост НЗ достигнут в основном за счет случайной занятости, определение принадлежности к которой может быть весьма чувствительным к формулировкам вопросов.

Б. Если мы все же пытаемся найти экономическое объяснение такому скачку, то естественно предположить, что именно непостоянная занятость в первую очередь позитивно реагирует на рост экономики при ныне действующем законодательстве, определяющем высокие издержки найма на постоянные рабочие места. На всем протяжении переходного периода численность НЗ (и ее доля) резко возростала дважды. В первый раз это произошло в 1997 г. — первом году экономического роста. Во второй раз — в 2001 г. как отложенная реакция на прошедшие два года весьма энергичного экономического роста.

В. Рост НЗ может отражать развитие неформального сектора, где она важный (но не главный!) компонент¹⁴. Это объяснение отчасти пересекается с предыдущим.

¹³ Уравнение имеет вид $TE = b_0 + b_1 \times trend + b_2 \times Q_1 + b_3 \times Q_2 + b_4 \times Q_3 + \varepsilon$, где TE — доля непостоянной занятости в общей занятости, $trend$ — временной тренд, измеряемый как порядковый номер наблюдения, Q_1 — Q_3 — дамми для 1—3 кварталов, ε — необъяснимый остаток, $AdjR^2 = 0,52$.

¹⁴ Напомним, что в данной работе работающие не по найму, т.е. самозанятые, не рассматриваются.

Однако даже если неожиданный и труднообъяснимый всплеск непостоянной занятости в 2001 г. считать статистической иллюзией, ее общий рост за весь период иллюзией, по-видимому, не является. Увеличение масштаба могло отражать общий рост занятости в микро- и малом бизнесе, а также является прямым следствием высоких издержек увольнения постоянных работников на фоне роста спроса на труд при сохранении неопределенности в экономике и значительных издержек оборота рабочей силы.

Кто работает на условиях непостоянной занятости?

На условиях непостоянной занятости работают представители всех социальных и демографических групп населения. Однако степень ее распространенности среди населения различна.

Если выгоды непостоянной занятости для работодателя вытекают из необходимости снизить издержки увольнения, то мы можем ожидать, что в первую очередь она будет распространяться на тех работников, чей человеческий капитал относительно менее производителен для данного работодателя. Это, прежде всего, те работники, которые не являются носителями специфических навыков, накопленных в результате внутрифирменных специфических инвестиций в обучение. Они легко заменимы, и их предложение на рынке труда достаточно.

Занятость на условиях временного трудового договора всегда была более распространена для мужчин, чем для женщин (рис. 2). Удельный вес временно занятых среди всех занятых в 1992—1996 гг. составлял около 3% для мужчин и около 2% для женщин. В 1997 г., по данным ОНПЗ, этот показатель почти удвоился (по сравнению с предыдущим периодом) для мужчин и удвоился у женщин. В 1999—2000 гг. разрыв между ними несколько возрос за счет противоположных тенденций: у мужчин уровень временной занятости продолжал увеличиваться, а у женщин он несколько сократился. Новый скачок в уровне НЗ мог иметь место в 2002 г. В итоге к концу периода примерно 8,7% всех занятых мужчин и 5,7% занятых женщин имели лишь непостоянную (включая случайную или разовую) занятость.

Соотношение мужчин и женщин среди непостоянно занятых в течение всего периода оставалось относительно постоянным и колебалось вокруг пропорции 3 : 2.

Уровень временной занятости по найму в сельской местности был несколько выше, чем в городе, и эта тенденция сохранялась на протяжении почти всего периода. К 2002 г. ее уровень составлял 6,3 и 7,8% для горожан и для селян соответственно. Если же обратиться к абсолютным цифрам занятых, то непостоянная занятость представляется преимущественно горо-

дским явлением. Из каждых четырех непостоянно занятых примерно трое являются горожанами, и эта пропорция достаточно устойчива.

Вовлеченность в непостоянную занятость сильно варьирует в зависимости от возраста. Она максимальная среди самых молодых и самых старших (см. рис. 3). Если всех занятых в данной возрастной группе принять за 100%, то доля непостоянно занятых (т.е. уровень непостоянной занятости) среди 15—19-летних в начале 1990-х гг. составляла около 15% и удвоилась в самом конце десятилетия. Доля 20—29-летних выросла с 3 до 10%. Среди занятых в возрасте 60 лет и старше доля непостоянных работников, наоборот, постепенно сокращалась. Вначале она составляла 8,6% и снизилась до 5,7%. Для всех остальных возрастных групп в интервале 30—59 лет этот показатель колебался в районе отметки 3—4% от всех занятых со слабым повышательным трендом. Таким образом, распространенность непостоянной занятости предстает во многом функцией возраста.

Однако утверждать, что НЗ в значительной мере концентрируется среди самых молодых, было бы неверно. Среди непостоянно занятых преобладают, однако, работники в возрасте 20—29 лет. Их доля возросла за 11 лет с четверти до трети от всей численности группы. Далее идут возрастные группы 30—39 лет и 40—49 лет, доли которых также возросли. Наоборот, доля самых молодых сократилась вдвое (с 20 до 10%), но и их численность и доля во всей экономике невелики и также сокращались в течение анализируемого периода.

Образование также сильно влияет на распространенность НЗ. На рис. 4 отчетливо видно, что с ростом уровня образования доля непостоянно занятых снижается. Максимальных значений она достигает у групп с образованием не выше основного общего. Уровень непостоянной занятости в группах с начальным, основным общим, начальным профессиональным и средним общим в настоящее время составляет около 9—10%, что в 2—3 раза выше “стартовых” значений для начала 1990-х гг. Наоборот, обладатели высшего и среднего профессионального образования были и истаются вовлечены в НЗ в заметно меньшей степени, чем иные образовательные группы. Такая обратная связь между образованием индивидумов и вероятностью оказаться временным или случайным работником характерна для всех промышленно развитых стран¹⁵.

В структуре непостоянно занятых доминируют лица, имеющие лишь среднее общее образование. Их доля выросла с примерно одной трети до половины всех НЗ в 2002 г. Для сравнения отметим, что доля этой образовательной группы среди имеющих постоянную работу составляет лишь 22%.

¹⁵ Employment Outlook. Paris: OECD, 2002.

Хотя удельный вес обладателей лишь основного среднего образования снизился с 20 до 10%, он остается непропорционально высоким: ведь среди постоянно занятых эта группа составляет лишь 6%. Наоборот, обладатели высшего образования составляют около 10% непостоянно занятых и почти четверть постоянно занятых. По-видимому, хорошее профессиональное образование является важным фактором получения более стабильной работы.

Сложнее обстоит дело с анализом профессионального состава непостоянно занятых. Дело в том, что показатели нестабильны во времени и сильно менялись от года к году. Однако повышенная концентрация НЗ в двух профессиональных группах очевидна: это служащие сферы обслуживания (группа 5) и неквалифицированные рабочие (группа 9). Эти группы включают работников, не имеющих квалификации. Уровень временной занятости в этих профессиях в 2002 г. превышал 12% от численности всех занятых по найму в этих профессиях.

Итак, мы видим, что риск попадания в анклав непостоянных рабочих мест значительно выше для мужчин в возрасте 15—29 лет, не имеющих достаточного профессионального образования и квалификации.

В каких сегментах экономики непостоянная занятость особенно распространена?

В данном параграфе остановимся на связи между непостоянной занятостью и:

- а) отраслями и профессиями;
- б) формальным и неформальным сектором.

Показатели отраслевой и профессиональной принадлежности непостоянно занятых сильно варьируют от года к году, что затрудняет их интерпретацию в динамике. Тем не менее с большой вероятностью мы можем выделить те отрасли и профессии, где доля такой занятости значительна. Во-первых, это такие отрасли, как строительство, торговля и общественное питание; здесь ее доля составляет 13—14%. Во-вторых, это такие профессиональные группы, как работники сферы обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства и неквалифицированные рабочие промышленности. Здесь доля непостоянно занятых также подошла к 13%.

Данные ОНПЗ позволяют классифицировать всех занятых по месту основной работы. Используемая здесь классификация менялась на протяжении последнего десятилетия и наш временной ряд лишь относительно сопоставим. Однако главным для нас здесь является деление всех занятых по найму на работников предприятий, фирм, организаций, являющихся юри-

дическими лицами, с одной стороны, и на нанятых индивидуальными предпринимателями или частными лицами, с другой. Таким образом, первая группа относится к формальному сектору, вторая — к неформальному¹⁶.

В табл. 4, построенной на пересчитанных нами данных ОНПЗ за 1992—2002 гг., показано деление непостоянных работников между предприятиями и “непредприятиями”, т.е. между формальным и неформальным секторами. И хотя резкий скачок в 1997 г. опять проявляется, вызывая определенные сомнения в надежности данных, в целом устойчивая тенденция перераспределения непостоянной занятости с предприятий в неформальный сектор кажется очевидной. Такое изменение структуры отражает рост неформального сектора, занятость в котором неустойчива или случайна по определению.

В 1992 г. занятость по найму на условиях временного договора в корпоративном секторе насчитывала примерно 1,6 млн. человек (или около 93% всех непостоянных работников), в некорпоративном секторе она была совсем незначительна. В 2002 г. оба сектора практически делили между собой основную часть непостоянных работников почти поровну¹⁷. Что же касается абсолютных цифр, то в корпоративном секторе было занято 2,4 млн. таких работников, а в некорпоративном — свыше 2 млн. Таким образом, основной прирост непостоянной занятости был вне предприятий.

Конечно, абсолютная численность временных работников все же была выше на предприятиях, но и сам сектор предприятий значительно больше. При этом на предприятиях абсолютно преобладали работники, имеющие трудовые договоры на определенный срок, тогда как на “непредприятиях” больше половины непостоянно занятых — это случайные работники или имеющие лишь устную договоренность о работе.

На предприятиях на временных условиях трудились 4% всех занятых, на “непредприятиях” доля временно занятых составляла 68%. Оставшиеся 32% занятых в этом сегменте (т.е. еще 939 тыс. человек) указали, что они работали постоянно, хотя трудно поверить в то, что они действительно имели подобные договоры. По-видимому, это их субъективная характеристика условий занятости, которые на самом деле не являются постоянными. В этом случае и абсолютное, и относительное превосходство в найме временных работников переходит к некорпоративному сектору.

¹⁶ Определение и анализ занятости в неформальном секторе в России см.: Гимпельсон В. Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо? Препринт. WP4/2002/03. М.: ГУ ВШЭ, 2002. Естественно, такое деление имеет определенную условность и к тому же зависит от правильности самоидентификации работников. Например, нередки случаи, когда занятые в некорпоративном секторе относят себя к занятым на предприятиях.

¹⁷ В данном случае мы исключаем из рассмотрения занятых в фермерских хозяйствах, поскольку их немного и природа этой занятости нам не до конца ясна.

Вывод, который можно сделать из этого анализа, заключается в том, что основной рост непостоянной занятости происходит вне сектора предпрятий, которые по-прежнему законодательно сильно ограничены в использовании такой формы найма. Тем не менее по абсолютным масштабам найма непостоянных работников оба сектора примерно равны.

Анализ всех доступных социальных параметров, относящихся к непостоянно занятым работникам и зонам, где они склонны концентрироваться, говорит о том, что это, как правило, “плохая” и маргинальная занятость. К сожалению, мы пока не знаем многих важнейших показателей для НЗ и прежде всего распределения занятых здесь людей по величине заработков, генерируемых на таких рабочих местах.

Рабочее время в сегменте непостоянной занятости

Спрос на труд в экономике определяется не только численностью занятых, но и продолжительностью рабочего времени. Первый показатель применительно к временно занятым, как мы могли видеть, постоянно возрастал. Что же происходило с продолжительностью их рабочего времени?

Таблица 5 показывает, как изменилась эта продолжительность у занятых на постоянной работе, у занятых по договору на определенных срок и имевших лишь случайную работу в период с 1992 по 2002 г. Все оценки относятся к обследуемой неделе.

Из этой таблицы следует несколько любопытных выводов. Занятые на определенный срок работают примерно столько же часов в неделю, сколько и имеющие постоянную работу. В этом смысле временная занятость (со срочным договором) не характеризуется недозанятостью. До 1997 г. работники со срочными договорами работали несколько меньше, чем постоянные. Однако эта разница постепенно сокращалась, а с 1997 г. первые уже работали заметно дольше, чем вторые.

Если говорить о недозанятости, определяемой более коротким рабочим временем, то это относится в полной мере к случайной или разовой занятости. Случайные работники трудились 27 часов в неделю в начале 1990-х гг., но уже 34 часа в неделю в конце десятилетия.

Другими словами, мы наблюдаем не только устойчивую тенденцию к увеличению численности непостоянно занятых в российской экономике, но и к росту продолжительности рабочего времени этой категории. Таким образом, спрос на труд этой группы работников увеличивался как экстенсивно (через численность), так и интенсивно (через более продолжительную рабочую неделю).

Заключение

Рост численности занятых на условиях срочного трудового договора характерен для большинства промышленно развитых стран, отражая общую тенденцию к более гибкому рынку труда. Как известно, чрезмерно высокие издержки прекращения трудовых договоров по инициативе администрации блокируют найм новых работников, создают неоправданные преимущества для работников-инсайдеров, негативно влияют на общий уровень и длительность безработицы. Поэтому неудивительно, что в наибольшей степени к гибкости условий найма и увольнения стремятся работодатели в тех странах, где издержки оборота рабочей силы чрезмерно велики.

На протяжении всего переходного периода в России мы наблюдали рост непостоянной занятости. За эти годы ее уровень увеличился с 2,6 до 6,6% от всех занятых в экономике, а абсолютная численность почти достигла 4,4 млн. человек в 2002 г. Это означает, что мы уже не можем игнорировать данное явление и оно заслуживает более пристального внимания со стороны специалистов в области рынка труда.

Наш анализ показывает, что существуют многочисленные социально-демографические группы населения, чья включенность в занятость временна или эпизодична, а спрос на их труд волотилен. Сюда относятся прежде всего крайние возрастные группы и лица с низким уровнем образования, для которых стабильная и хорошо оплачиваемая занятость зачастую труднодоступна.

Использование труда на условиях непостоянной занятости в организациях и на предприятиях по-прежнему сильно ограничено трудовым законодательством. Поэтому его рост в этом секторе незначителен. В большей степени он является следствием развития некорпоративного сектора, который во многом является неформальным и в котором ограничения налагаемые законами не действуют.

Что может означать рост непостоянной занятости? Выводы применительно к сектору предприятий и сектору “непредприятий” отчасти различны.

Для предприятий транзакционные издержки оборота рабочей силы при использовании договоров постоянного найма остаются значительными. Как следствие, они пытаются удовлетворить спрос на труд с помощью более “дешевых” срочных контрактов. Сфера срочных договоров для предприятий законодательно ограничена, но стремление к их использованию будет усиливаться. При этом уменьшается роль специфического человеческого капитала, который воплощается в длинном стаже и “защищается” высокими издержками увольнения.

Рост непостоянной занятости может отражать увеличение удельного веса фирм малого и микробизнеса, занятость по найму в которых неста-

бильна в силу высокой неопределенности деловой конъюнктуры в этом секторе. Законодательные ограничения на использование срочных договоров здесь гораздо слабее, а информсмент норм трудового кодекса практически отсутствует.

Наконец, значительная доля временно занятых приходится на неформальный сектор, включающий некорпорированные предприятия и индивидуальных предпринимателей. Вся занятость по найму здесь фактически краткосрочна.

Данная работа представляет собой лишь первый подход к проблеме временной занятости. Исследования в этой области, по нашему мнению, заслуживают продолжения. Их результаты крайне важны для выработки адекватной политики на рынке труда и социальной политики в целом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Численность занятого населения в экономике России в зависимости от типа трудового договора, 1992 — 2002 гг., чел.

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Все занятые	71068413	68641707	64785383	64148979	62927971	60021272	58437153	62474885	64254778	64400082	66070401
Занятые не по найму	5681935	9659757	9206662	8819399	8156879	2827539	2662875	6762658	6549775	5259007	5171874
Занятые по найму	65386478	58981950	55578721	55329580	54771092	57193733	55774278	55712227	57705003	59141075	60898527
Постоянно занятые	63576364	57283348	53967909	53643312	53258278	54342856	52730390	52390187	54617237	54844777	56508632
Непостоянно занятые	1810113	1698602	1616812	1686268	1512814	2850878	3043888	3322039	3087767	4296299	4389895
Среди них											
Разовая занятость	140737	153912	171443	187609	179278	697594	684837	826512	791378	513387	539591
Занятость на определенный срок	1669376	1544690	1445369	1498659	1333536	1063408	1198151	2136138	1951047	2507847	2511537
Сезонная случайная	—	—	—	—	—	1089876	1160900	—	—	—	—
По устной договоренности	—	—	—	—	—	—	—	359389	345342	1275065	1338767

Источник: ОНПЗ; данные Госкомстата РФ.

Таблица 2. Численность всех занятых в экономике и постоянно занятых, 1992—2002 гг., тыс. человек

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Все занятые	71068	68642	64785	64149	62928	60021	58437	62475	64255	64400	66071
Занятые по найму	5682	9660	9207	8819	8157	2828	2663	6763	6550	5261	5174
Занятые по найму	65386	58982	55579	55330	54771	57194	55774	55712	57705	59139	60897
Среди них:											
Постоянно занятые	63576	57283	53968	53643	53258	54343	52730	52390	54617	54843	56507
Непостоянно занятые	1810	1699	1617	1686	1513	2851	3044	3322	3088	4296	4390
Доля непостоянно занятых среди всех занятых в экономике, %	2,55	2,47	2,50	2,63	2,40	4,75	5,21	5,32	4,81	6,67	6,64
Доля непостоянно занятых среди всех занятых по найму, %	2,77	2,88	2,91	3,05	2,76	4,98	5,46	5,96	5,35	7,26	7,21

Источник: ОНПЗ; данные Госкомстата РФ.

Таблица 3. Удельный вес временных работников в экономике, 1992—2002 гг., %

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Среди всех занятых в экономике	2,55	2,47	2,50	2,63	2,40	4,75	5,21	5,32	4,81	6,67	6,64
Среди всех занятых по найму	2,77	2,88	2,91	3,05	2,76	4,98	5,46	5,96	5,35	7,26	7,21

Продолжение табл. 3

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Пол											
Мужчины	2,96	3,03	3,12	3,18	2,9	5,44	5,93	6,57	5,88	7,91	7,96
Женщины	2,09	1,86	1,80	2,02	1,86	3,99	4,42	3,97	3,65	5,36	5,25
Тип поселения											
Город	2,44	2,44	2,43	2,47	2,37	4,72	5,36	5,28	4,69	6,6	6,29
Село	2,87	2,59	2,69	3,15	2,69	4,84	4,71	5,43	5,14	6,85	7,75
Образование											
Высшее профессиональное	1,6	1,4	1,3	1,4	1,5	3,3	3,4	2,9	2,3	3,4	3,1
Неполное высшее профессиональное	5,5	5,4	5,2	5,5	3,6	7,2	8,3	6,7	4,6	8,4	7,7
Среднее профессиональное	2,1	2	2	2	1,9	4,4	4,8	4,7	4,1	5,8	5,4
Начальное профессиональное	—	—	—	—	—	5,9	6,3	7,6	6,7	8,1	8,9
Среднее общее	2,6	2,6	2,8	3,1	2,6	5,2	5,9	6,7	6,1	8,9	9,2
Основное общее	3,4	3,7	3,9	4,2	3,8	5,7	6,6	7,1	7,5	10,9	10,1
Начальное общее и ниже	5,6	5,1	4,6	5,9	5,1	6,8	7,2	5,2	5,7	7,7	9,5
Возраст											
15—19 лет	14,2	15,7	17,6	17,7	15,3	13,9	16,2	28,6	22,9	29,7	29,8
20—29 лет	2,9	2,8	2,9	3,1	2,8	6,6	7,5	7,8	7,4	10,1	9,8
30—39 лет	1,4	1,5	1,7	2	2	4,8	5,2	4,4	4,1	6,2	6,3
40—49 лет	1,2	1,3	1,5	1,4	1,5	3,6	4,1	3,6	3,5	4,6	4,3

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Возраст											
50—59 лет	2	1,8	1,9	2	2	2,8	3	3	2,8	3,6	3,9
60—72 лет	8,6	7,6	6,3	6,5	5	6,2	5,3	4,6	4,2	5,7	5,7
Всего занятых, тыс. человек	71068	68642	64785	64149	62928	60021	58437	62475	64255	64400	66071

Источник: ОНПЗ, данные Госкомстата РФ.

Таблица 4. Структура непостоянной занятости, 1992—2002 гг., % (все непостоянно занятые = 100%)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Пол											
Мужчины	60,75	64,25	65,86	63,62	63,36	60,16	59,56	64,10	63,42	61,35	61,5
Женщины	39,25	35,75	34,14	36,38	36,64	39,84	40,44	35,90	36,57	38,65	38,5
Тип поселения											
Город	72,96	74,80	74,04	71,50	75,28	76,65	79,24	74,04	73,09	75,7	71,9
Село	27,04	25,20	25,96	28,50	24,72	23,35	20,76	25,96	26,91	24,3	28,1
Возраст											
15—19 лет	20,00	22,21	19,67	19,31	15,03	5,14	4,42	13,04	9,38	9,58	10,71
20—29 лет	24,57	24,19	24,99	25,50	26,05	29,93	31,42	31,46	32,79	32,83	32,48
30—39 лет	17,98	18,65	21,38	22,39	24,98	30,72	28,44	23,07	23,55	25,01	24,10
40—49 лет	10,15	11,91	15,81	16,11	17,94	22,62	24,84	20,48	21,84	21,01	19,94

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Возраст											
50—59 лет	12,98	11,77	10,64	9,32	10,13	8,00	8,06	7,67	8,07	7,86	8,90
60—72 лет	14,31	11,28	7,50	7,36	5,87	3,59	2,83	4,29	4,37	3,71	3,86
Образование											
Высшее профессиональное	10,25	9,75	9,62	9,23	11,74	13,95	14,54	10,82	10,20	11,63	10,71
Неполное высшее профессиональное	3,74	3,79	3,66	3,16	2,55	2,75	3,23	2,95	3,08	3,24	2,75
Среднее профессиональное	26,01	25,51	26,33	25,36	27,34	30,68	33,49	29,20	26,52	26,56	25,33
Среднее общее	33,73	34,87	36,68	39,39	36,80	36,89	33,11	42,14	43,59	44,02	48,64
Основное общее	19,35	20,58	19,97	19,02	18,30	12,35	12,61	12,09	13,76	12,09	11,17
Начальное общее, не имеет нач. общего	6,92	5,51	3,75	3,84	3,27	3,38	3,03	2,80	2,86	1,21	1,41
Место работы											
На предприятии, в учреждении, организации	92,7	86,07	82,3	78,4	78,7	54,9	50,6	59,6	56,7	54,2	53,6
В фермерском хозяйстве, колхозе	3,0	6,95	3,6	4,1	2,9	1,4	1,8	1,1	2,0	2,2	1,8
По найму у физических лиц	4,3	6,98	14,1	17,5	18,4	43,7	47,6	39,3	41,3	43,6	46,8
Всего непостоянно занятых, тыс. человек	1810	1699	1617	1686	1513	2851	3044	3322	3088	4296	4390

Источник: ОНПЗ, данные Госкомстата РФ.

Таблица 5. Фактическая продолжительность рабочего времени, часов в неделю

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Постоянная работа	37,0	37,1	36,3	36,2	36,3	37,4	37,4	38,0	38,5	38,3	38,4
Временная (на срок)	35,4	35,7	35,3	35,5	35,6	38,4	38,7	38,8	39,1	39,5	39,3
Случайная	27,3	27,2	—	—	28,8	—	—	33,9	34,1	37,5	36,9
Всё занятые в экономике	37,2	37,3	36,5	36,4	36,4	37,5	37,4	37,7	38,1	38,1	38,1

Источник: ОНПЗ; данные Госкомстата РФ.

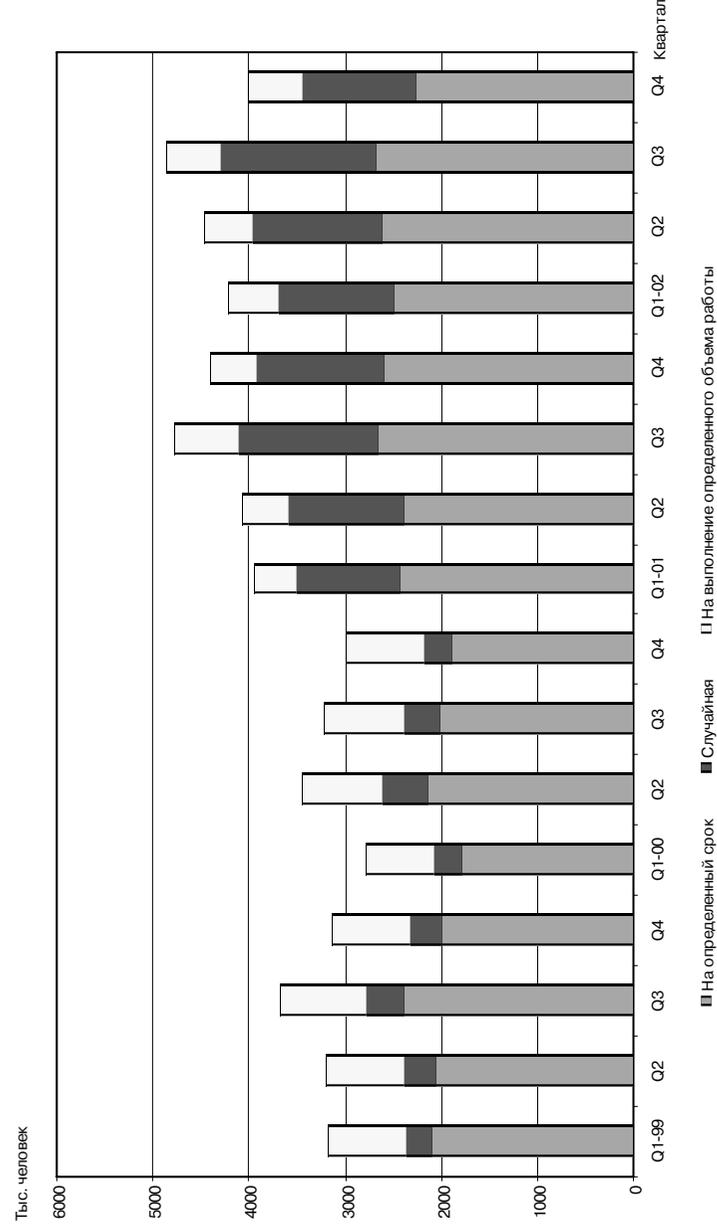

Рис. 1. Непостоянная занятость: динамика и состав, 1999—2002, тыс. чел.

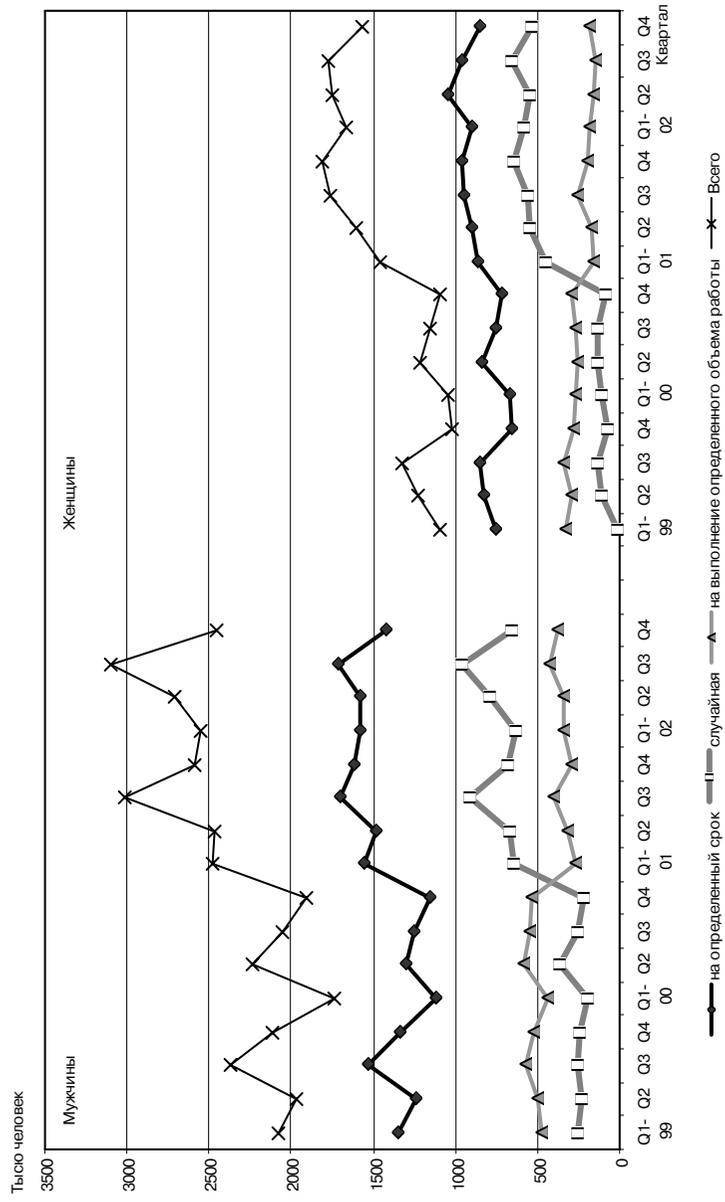

Рис. 2. Непостоянная занятость в России, 1999—2002 гг., тыс. человек

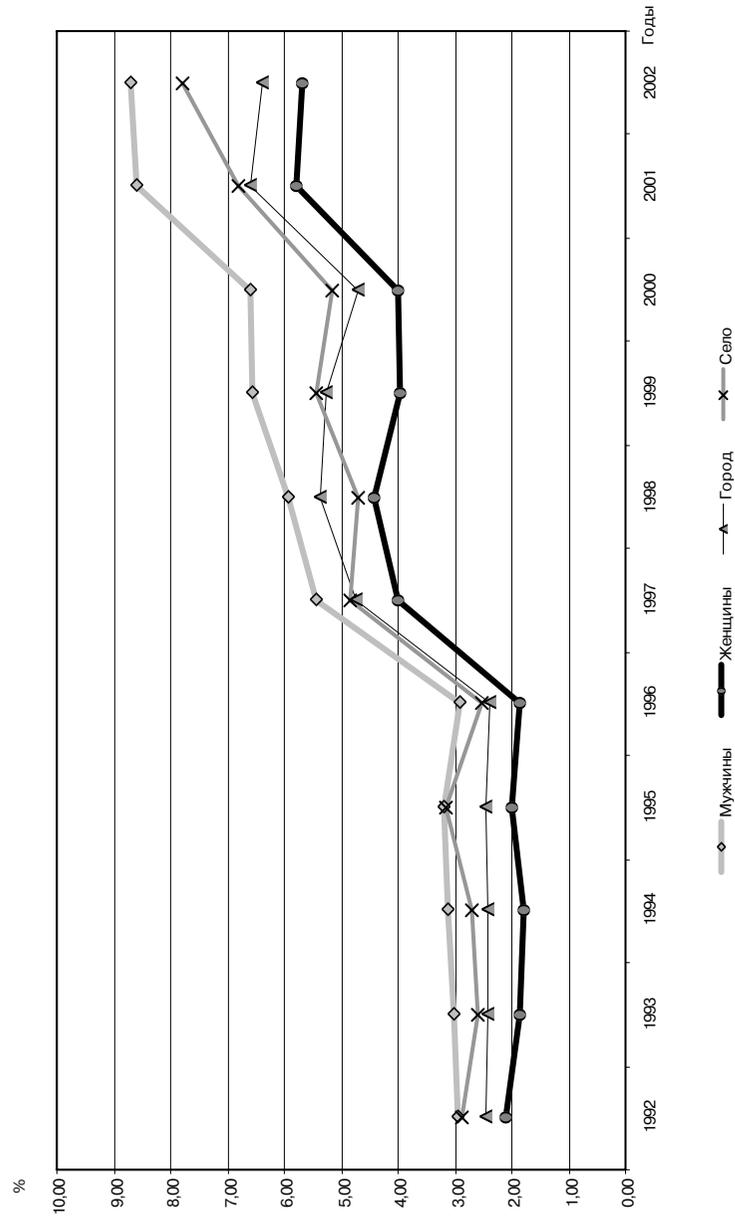

Рис. 3. Непостоянная занятость по полу и месту жительства, % от всех занятых, 1992—2002 гг.

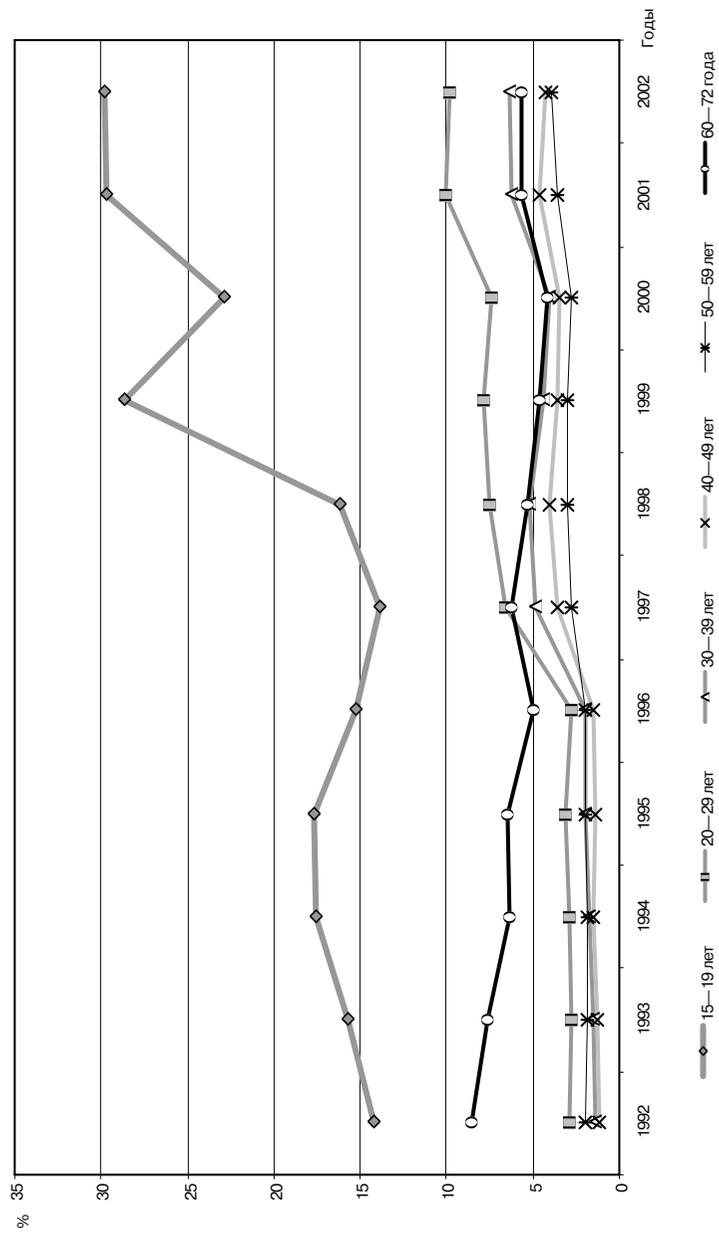

Рис. 4. Непостоянная занятость по возрасту, 1992—2002 гг., % от всех занятых

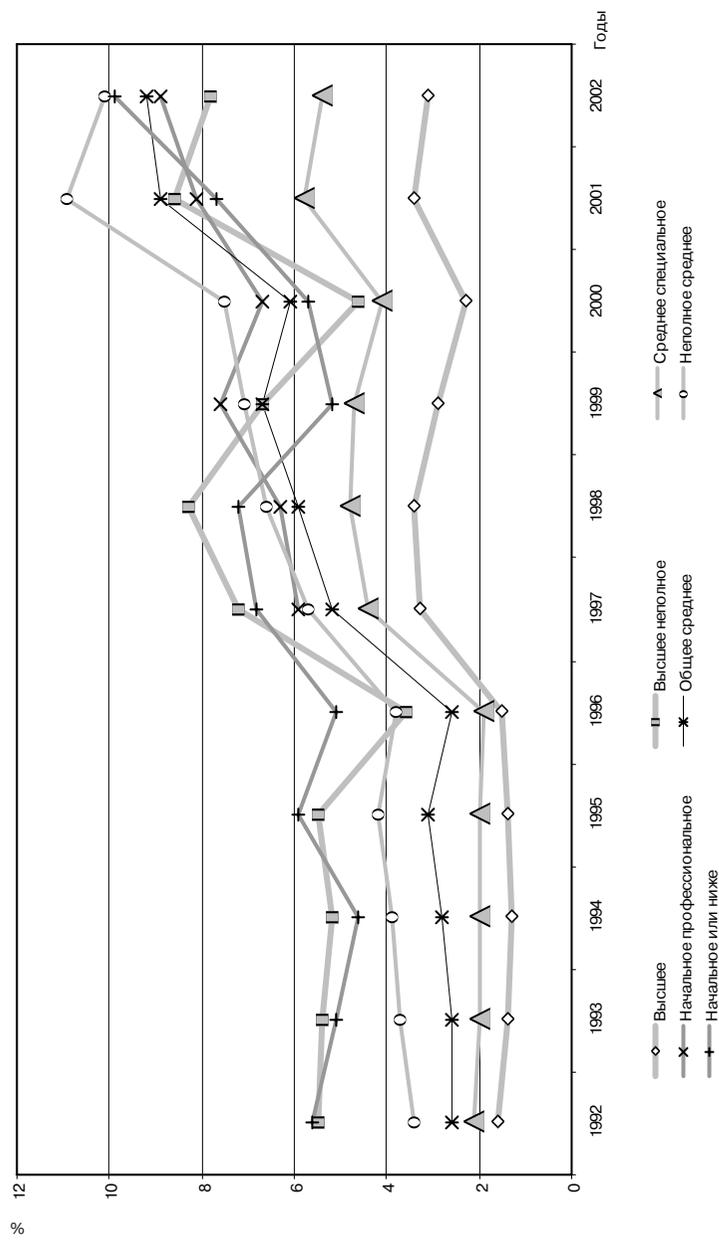

Рис. 5. Непостоянная занятость в зависимости от образования, % от всех занятых, 1992—2002 гг.

Препринт WP3/2004/02
Серия WP3
Проблемы рынка труда

Редактор серии *В.Е. Гимпельсон*

Владимир Ефимович Гимпельсон

**Временная или непостоянная занятость в России:
данные, уровень, динамика, распространенность**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *Е.В. Попова*
Корректор *Е.Е. Андреева*
Технический редактор *С.Д. Зиновьев*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 1,81. Усл. печ. л. 1,86. Заказ № 14. Изд. № 433

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3